

Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий

Песчаная горячка

— Знаешь, — сказал Боб, — я сейчас бы выпил томатного сока... — он перевернулся на другой бок и с отвращением выплюнул окуроч. — Когда от сигарет болит язык, лучше всего выпить томатного сока.

— Когда у тебя что-нибудь болит, надо пить коньяк, — говоривший был велик ростом и тощ. Звали его Виконт. — Можно водку. Годятся и ликеры. Не возбраняется вино, в котором, как известно, истина. Но лучше всего — спирт...

— Ты забыл пиво. Ты болван, — сказал Боб, — я бы выпил сейчас пива...

В палатке было жарко и темно. На полу валялись спальные мешки, множество окурков, винтовка, стреляные гильзы и пара сапог. В низкую треугольную дверь палатки виднелись красноватые сумрачные барханы и обложенное тяжелыми тучами небо. Налетал порывами горячий ветер, шелестел брезентовыми стенами.

— Слушай, Боб, у тебя скрипит песок на зубах?

— Не успеваю отплеиваться. А что?

— Мне надоело. Я жую его вторую неделю.

Это нервит. Я подожду еще пару дней, накоплю побольше слюны, пойду к нашему и...

— По дороге ты будешь питаться слюной и гильзами. Ты будешь ужасен в своем гневе, ты будешь рубить колючки, но Багровое Небо сожжет тебя, и твой высохший труп занесут пески. Ибо такова жизнь. Уходя, не забудь выстрелить себе в лоб — это укоротит твой тернистый путь и сэкономит много драгоценного времени. Я буду рыдать над твоим телом. Клянусь удачей.

Боб сплюнул и потянулся за сигаретой. Сел, чиркнул спичку, закурил, стал разглядывать свои босые ноги. Осторожно потрогал вспухший синий шрам.

— Здешние муравьи кусаются подобно леопардам, — сказал он, — ты должен пожалеть меня, Виконт.

Виконт не ответил. Порыв ветра распахнул полы палатки, дохнул горячим песком. Боб, кряхтя, поднялся, чертыхнулся, задев за столб, и неторопливо вылез из палатки.

— Горячо, дьявол, — донесся его голос, — Виконт, дружище, ты сгниешь заживо... выйди подышать чистым воздухом. О, этот воздух! Он прохладен, как дыхание холодильника! Ривьера, Ривьера! Не верите? Нюхните сами...

Виконт, злобно жуя губами и поминутно сплевывая, слушал, как он бродил вокруг палатки

— проверял крепления. Из-за стенки сквозь шелест ветра доносилось:

В стране, где зной, где плеск волны морской,
Жил длинноногий Джо...

...до чего же горячо пяткам! Ай-яй!..

...Виконт, выйди, милый, дело есть...

Потом что-то случилось. Стенки
колыхнулись, треснул и накренился столб. Виконт
поднялся и сел, прислушиваясь. Голос Боба:

— Эй-ей! Тебе чего?.. Пошел!.. А-а-а-а!..

Виконт, ко мне!

За стенкой дрались. Боб крикнул и замолчал.
Палатка тряслась, доносилось хриплое тяжелое
дыхание.

На ходу загоняя в карабин обойму, путаясь в
спальных мешках, Виконт кинулся из палатки.

— Вввв-а-а!.. — несло из-за палатки...

— Эге-гей! Держись, Бобби! — рывкнул
Виконт, огибая угол. Там не было никого и ничего.
Только разрытый горячий песок...

— Бобби... — тихо сказал Виконт,
озираясь, — Бобби, дружище...

Дымящиеся красные барханы, саксаул,
раскаленное тяжелое небо... обвисший брезент
палатки... все. И разрытый горячий песок. Виконт
облизал губы.

— Бобби, где ты?

Он выплюнул песок и медленно пошел вокруг